

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 7 августа 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de agosto de 1993

№ 2244

Г. Михайлов

СИНХРОНИЗИРОВАННАЯ КАМПАНИЯ

После падения "берлинской стены", а за ней и коммунистической системы в России и в Восточной Европе, многие авторы во всем мире стали писать, что наступил конец идеологической войне и даже идеологиям. Конечно, это не так. Идеологическая война продолжается, хотя бы потому, что если тоталитарная система коммунизма и пала (сделав сперва свое дело разрушения России и геноцида над ее народами), то это еще отнюдь не значит, что коммунизму удалось закончить полностью всю свою работу. Кроме того, существует возможность возрождения исторической России.

Именно по отношению к России, идеологическая борьба продолжается сегодня с целью окончательной ликвидации того, что не успела — и не смогла — ликвидировать коммунистическая власть.

Такой сценарий можно было давно предвидеть. В частности, за границей для этого уже давно были расставлены соответствующим образом силы и заняты соответствующие позиции. Для обезвреживания позиций русской белой эмиграции, идеологические враги России уже давным давно расставили вокруг эмиграции псевдорусские элементы, и даже инфильтрировали их в ее среду. Хотя эти псевдорусские элементы и являются по отношению к белой эмиграции периферийными, они все же могут вводить в заблуждение просыпающиеся в России истинные русские силы.

Такое "занятие позиций" велось главным образом в двух главных направлениях: церковной жизни и печати. Уже десятилетиями в разных частях мира существуют не русские церковные юрисдикции, которые являются не русскими по форме и по содержанию, но, несмотря на это, все-же считают себя в праве систематически вмешиваться в русские церковные дела. В области печати, дело обстоит еще хуже. Существуют органы печати, которые даже в самом своем названии продолжают именовать себя русскими, не будучи таковыми ни по своей имущественной принадлежности, ни по составу своих сотрудников, ни по своей ориентации. Кроме того, делаются попытки создать вокруг них своего рода хор вспомогательных подголосков.

Именно с позиций такого периферийного псевдорусского вала, окружающего русскую белую эмиграцию, в последнее время предпринимаются открытые попытки окончательной атаки на русскую белую политическую эмиграцию и, главным образом, на ее духовный стержень: на Русскую Православную Церковь Заграницей. Последние сигналы к такой атаке стали раздаваться сравнительно недавно. Например, в одном таком "подголоске", ее не православная редакция недавно заимела наглость даже вступить в дерзком тоне в "богословский" диспут с самим Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей, несмотря на свое очевидное незнание не только церковной истории, но даже и рус-

ской церковной терминологии.

Затем, в парижской римо-католической газете на русском языке, под несоответствующим истине названием "Русская мысль", появилось выступление (на целую страницу!) против Русской Православной Церкви Заграницей бывшего многолетнего клирика этой церкви о. Виктора Потапова. Появление это совпало с заседанием Архиерейского Синода в Лесненском монастыре, в 70 километрах от Парижа. Эту страницу (по русски) прочитали многие, думая, что это частная точка зрения священника В. Потапова, может быть для самооправдания недавней перемены своих собственных позиций. Однако это отнюдь не так. Она является частью общей антирусской и антиправославной кампании, которая от имени этого нерусского органа печати была отчетливо сформулирована самой газетой. На последней странице, "для французских читателей", газета определила по-французски страницу о. В. Потапова как "извечный конфликт между обскурантистами, доходящими до фанатизма, и христианами широко мыслящими и толерантными".

Точно такое же определение, опять таки на целую страницу, было сделано, почти в то же самое время, Зоей Крахмальниковой, в еврейской газете в США на русском языке, под названием, тоже не соответствующим истине, "Новое Русское Слово".

Автор статьи в первом органе, намеренно, или незаметно для себя, путает понятие всей Церкви, в данном случае Русской Православной Церкви Заграницей в целом, с действиями ее отдельных пастырей и даже архипастырей. Не занимаясь политикой, отдельные священнослужители тем не менее в своей деятельности не могут не быть связанными со своими пасомыми, которые могут принадлежать к разным политическим направлениям, иногда диаметрально противоположным. Но это всю Церковь отнюдь не связывает. Ни тех, даже видных, ее членов, которые могут, так сказать внешне, находиться как бы в разных лагерях.

Например, во время последней войны, власовские и казачьи части (отец о. В. Потапова помнится был как-будто власовцем?), имели своих духовников из Русской Зарубежной Церкви. В то же самое время, другие ее члены находились в другом лагере, живя, например, в Англии, Австралии или США. И они прекрасно понимали, что вся Зарубежная

Церковь вовсе не становилась от этого ни власовской, ни казачьей. Как и римо-католики в США прекрасно понимали и понимают, что благословение фашистских военных частей хорватских усташей римо-католическим архиепископом (как это можно было видеть на старых немецких документальных фильмах, не так давно показанных в США) тоже отнюдь не обозначало и не предвещало позиции всей Римской Церкви в этом вопросе. И даже участие в командовании концлагерем Ясеновац в Хорватии, во время последней войны, францисканскими монахами (как об этом писали газеты), тоже отнюдь не означает, что этот орден Римо-католической Церкви специализируется на командовании концлагерями, для истребления инаковерующих. Или, как недавняя открытая поддержка в Латинской Америке некоторыми членами клира римо-католической Церкви (вплоть до епископов) марксистских террористов, тоже отнюдь не связывает этим всю Римскую Церковь.

Какие практические выводы из всего этого?

Приведем для этого еще один пример, уже из нашей современности. Двое едущих в Молдавию на фронт добровольцев подошли за благословением к одному из священнослужителей Русской Православной Зарубежной Церкви, случайно оказавшемуся в этот момент проездом на их пути. Тот конечно благословил их и пожелал им счастливого пути. На следующий же день, в некоторых московских газетах, был поднят соответствующий шум, с хлесткими заголовками. То же самое мы видим чуть ли не каждый день. Вот в "Московских Новостях" снова хлесткий заголовок: "Коричневая любовь Белой Церкви".

Сейчас, Зарубежная Церковь постановила причислить к лику святых архиепископа Николая Японского. Член Святейшего Синода, он был одновременно и главой православных японцев. И в момент русско-японской войны остался лояльным к своим пасомым. Возможно, что он сам и не мог поступить иначе. Но, Священный Синод Русской Церкви проявил мудрость, когда не счел его поведение связующим всю Российскую Церковь. В минуту патриотического энтузиазма, или, наоборот, в минуту наших поражений, японцы и все с ними связанное, по их вероломности, могли казаться нам чуть ли не исчадием ада. (Как это казалось затем и многим в США

после Перль Харбора). Но никому не пришло бы в голову, узнав сразу о поведении этого Святителя, выносить в Москве или в Синоде обобщающие дискриминационные определения, как это делается сегодня.

Любой священнослужитель в любом сане, любой церковной юрисдикции, может быть не только связанным с теми или иными представителями как политических движений, так и государств, но даже и быть лояльным к ним, в более широком понимании этого слова, до тех пор, пока он не столкнется с чем-то вопиюще-предосудительным.

Например, можно думать, что покойный митрополит Филарет, будучи архимандритом в Китае, оккупированном японцами, был формально лоялен к оккупантам и следовал предписаниям их военных властей (полицейского часа, или других подобных мероприятий). Однако, когда эти власти совершили беззаконие, неприемлемое для его православного сознания и для его церковного послушания, предписываемая православным, наравне с другими, выразить какие-то знаки почтения богине язычников, он свою лояльность прервал и оккупантов осудил. Другой пример. Наш митрополит Берлинский и Германский Серафим Ляде, будучи по национальности немцем, был конечно лоялен к государственным властям своей страны, как и всякий живущий тогда в Германии. Но, когда немецкое правительство распорядилось не допускать в наши храмы "остовцев", запрещая им входить в них, то митрополит свою лояльность прервал, резко осудил такое распоряжение и сообщил, что подчиняться ему не будет, поскольку роль духовенства — призывать пасомых в храм, а отнюдь не запрещать им ходить в него.

Все священнослужители связаны в своем поведении в рамках гражданского общества — помимо законов и общих нравственных норм — церковными прещениями и абсолютной непримиримостью к любому проявлению ереси. Жизнь священнослужителей под любой диктатурой требует зачастую от них известного согласования с этой жизнью, но, например, анафема святого Патриарха Тихона богорборческой власти делала абсолютной неприемлемым с церковной точки зрения формальное выражение признания этой власти, как приемлемой для Церкви. Так же как и приятие любой ереси, и в первую очередь пан-ереси экуменизма, является тоже абсолютно неприемлемым. Но, даже и такие нарушения анафемы и такие признания ереси отдельными служителями Церкви отнюдь не связывают всю Церковь. Тем менее ее связывают отдельные бытовые или даже политические поступки отдельных членов ее клира.

В Церкви Христовой нет непогрешимых членов, так как непогрешимой является только лишь сама Церковь как таковая, в своей соборности, сиречь кафоличности.

Г. Михайлов

45º ANIVERSARIO DEL SEMANARIO "NASHA STRANA" ("NUESTRO PAIS")

El semanario político en idioma ruso "Nuestro País", de orientación tradicionalista y monárquica, cumple en el mes de septiembre de 1993 cuarenta y cinco años de edición ininterrumpida.

Actualmente, es el único periódico de la colectividad rusa en la Argentina. Pero, por las características de su contenido, es leído en más de veinte países en todo el mundo. Sus colaboradores y corresponsales permanentes residen en más de diez países.

También llega en forma regular a distintas ciudades y regiones de Rusia, donde despierta creciente expectativa e interés, por la calidad de su información y análisis y por su posición objetiva y libre de todo compromiso.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕ ТОТ КУМИР

Вполне понятно, что расчленение России, волна русофобии, натиск порнографии, экономическая разруха — все это вызывает в виде отпора прилив патриотизма.

Но вместо того, чтобы опираться на наше подлинно великое дореволюционное прошлое, — ставка делается чаще всего на иное прошлое, весьма недавнее, — на сталинское время.

Тогда мол была колбаса... Ну, не то, чтобы всюду и всегда, и смотря по какой цене... А главное страшную за нее цену мы платили расправами над людьми, рабским трудом в концлагерях и мало чем лучшим, — в колхозах.

Почему бы не вспомнить о царской поре, когда колбасы, — и всех благ, — было навалом и

задешево?

Рождается совершенно нелепый лозунг: „Нам нужна великая советская Россия!“

Вот именно, такая Россия никому не нужна и не желательна. Она была бы (как и была в годы своего существования) грозной опасностью для всего человечества, а для подвластных ей народов — источником нестерпимых страданий.

Да и можно ли такую Россию именовать „великой“? Подлинно, — длинной, большой; но никак не „великой“!

Разговоры о восстановлении Советского Союза, — бред и бессмыслица. Возобновить только и можно — и нужно бы! — Российскую Империю.

Но отнюдь не советскую.

Впрочем, вообще-то, мысли-

ма ли империя без императора? Республиканская империя, — это уже пародия на настоящую. Многонациональное государство лучше всего может возглавлять монарх, посылаемый Богом по праву первородства и, как правило, стоящий выше наций, — почему и имеет обычно в жилах смешанную кровь различных народов.

Он — государь равно для русских, калмыков или узбеков, православных, буддистов или мусульман.

А президент... как он может объединять разные национальности, к какой бы он сам не принадлежал? Ему никак нельзя удерживать скрепы, сейчас расшатавшиеся, у нас на родине. Спасение только в возврате к форме правления, с которой мы жили века и достигли подлинного величия.

Пока народ того не поймет, — ему не на что надеяться.

Елизавета Веденева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Политические кризисы в Италии и Японии на первый взгляд кажутся во многом сходными. Либерально-демократическая партия (ЛДП) Японии, впервые за 38 лет, потеряла на выборах 18 июля абсолютное большинство в парламенте, получив из 511 мест всего лишь 227. Семь оппозиционных партий получили вместе 255 мест в парламенте, что дает им возможность образовать коалиционное правительство, без ЛДП. Поражение ЛДП в Японии была вызвано обвинениями в коррупции. Политический коллапс Христианско-демократической партии в Италии (вплоть до ее **перестройки** в т. н. „Народную партию“) был вызван тоже обвинениями в коррупции. Однако, в Японии социалисты потерпели еще большее поражение, чем либерал-демократы, хотя японские социалисты и не участвовали в правительстве и их не обвиняют в коррупции, как социалистов в Италии, состоявших в коалиции с христианскими демократами. Да и коррупция в Японии носила спорадический, а не институционализированный характер, как в Италии (вплоть до сотрудничества с мафией, причем самого видного лидера христианских демократов, Джулио Андреотти, даже обвиняют в соучастии в убийстве). Да и выход из кризиса ищут в Японии путем создания коалиционного правительства, в отличие от Италии.

В „Калейдоскопе“ в предыдущем номере были воспроизведены выдержки из статьи английского специалиста по Исламу Мервина Гискетта, опубликованной в июне с. г. в „Салсбури ревью“. Продолжаем сегодня воспроизведение выдержек из этой статьи:

„Что касается не мусульман в таком мусульманском государстве, Изетбегович говорит, что не мусульманские меньшинства... будут иметь свободу и защиту, при условии их лояльности... Требуя „лояльность“ от не мусульманских народов в мусульманском государстве, Изетбегович очевидно не распространяет такое требование на мусульман, живущих в светских государствах. В этом заключается дилемма, стоящая перед не исламским Западом. Однако, некоторые, повидимому, сами себя убедили, особенно в США, что Изетбегович недавно отказался от своей **Декларации**... В издании опубликованном в Сараево в 1990 году нет указаний на это... Наоборот, издатель специально подчеркивает, что „принципы выдвинутые в **Исламской Декларации** никогда не были взяты автором обратно“... Но, если бы они и были взяты обратно, было бы разумно со стороны православных сербов и католиков хорватов считать, что это сделано по необходимости... Нужно учитывать известные исторические факты, которые должны были бы изменить сегодняшнее отношение Запада к сербам. Этот православный христианский народ жил под насильственной исламской гегемонией от 14-го до конца 19-го века... Турки... применяли метод насильного перемещения населения, известного под турецким названием **сургун**. Он состоял в очищении земли от христианского населения, и в приведении на их место турецких мусульманских крестьян и кочевников. Эта политика проводилась путем немилосердной резни и разрушения сел до тла. Города и места... подвергались такой же резне христианского населения и их замене турками мусульманами, а иногда и славянскими отступниками, перешедшими в Ислам. Мусульманское население Сараева, Скопья и других балканских городов было создано таким образом...“

П. Н.

ПЕЧАТЬ

МОЯ ОТЧИЗНА — РОССИЯ

В „Русской Мысли“ от 8 июля напечатано интервью, взятое у писателя Владимира Волкова, русского, но пишущего по-французски, автора романов „Перевербовка“ и „Операция „твердый знак““, сказавшего: „Моя родина — Франция, моя отчизна — Россия“.

Интервью это заканчивается такими словами:

„А ваша воображаемая, идеальная Россия — она какая?“

Монархическая, конечно. Я — старый монархист. К сожалению, это сегодня не кажется мне возможным. Я был близок к Великому Князю Владимиру Кирилловичу, остался близок к его дочери, которая является теперь главой дома Романовых. Я даже написал такую книжечку — „Du Roi“, где изложил свою концепцию монархии.

Настоящая монархия зиждется, по-моему, не на монархистах, а на согласии всего народа. Монархия должна быть над всеми партиями — есть батюшка — царь, а хорошо это или плохо, вопрос не стоит. А когда появляется партия монархистов, значит, появляется вопрос. Я скептически отношусь к возможности восстановления такого сознания в сегодняшней России. Но лично себя считаю монархистом, а великую княгиню Марию — своей законной государыней“.

Воспроизводим текст без изменений. Прибавим от себя только следующее: то, что невозможно сегодня, вполне может стать возможным завтра. И это, пожалуй, — главное,

ЛЮДИ С НЕЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

Из статьи о. Михаила Ардова „Отчего в Москве не спешат прославлять царственных мучеников“, в „Русской Мысли“ от 15 июля с. г., выпишем конец.

Автор приводит слова одного из видных деятелей Патриархии: „Мы все признаём Царя святым. Но сейчас не время его прославлять — на нас ополчатся и коммунисты, и демократы“.

И вот как их комментирует:

„Человек наивный, быть может, удивится. Коммунисты — понятно, они прямые наследники царубийцы — Ленина, Свердлова, Голощекина. Юровского... Ну, а демократы-то тут причем? У них-то что за счеты могут быть с Царской Семейей?“

Не торопись, читатель, с выводами. Во-первых, демократы к нам не с неба свалились. Еще вчера они были партийными функционерами, офицерами госбезопасности, профессорами идеологических дисциплин... Словом, это те же самые коммунисты, только во время перестроившиеся. Во-вторых, наши демократы, подобно Борису Годунову „достигли высшей власти“, а людям в таком положении... хочется избежать всяких напоминаний о тех, кому по праву принадлежали и парки, и дворцы, и музейные сокровища“.

О. Ардов мог бы еще прибавить, что возражения посылались бы и... из известных кругов эмиграции! Что сказали бы г-да Н. Струве, Д. Пospelовский и иже с ними, горячо и настойчиво протестующие против канонизации Царя и его близких? И даже — как ни странно, как ни стыдно об этом говорить! — что сказали бы „ревнители памяти Николая Второго“, упорно служащие о нем панихиды в соборе на улице Дарю, — тогда как следовало бы служить ему молебны!

ПУТЬ ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

В „Москве“ номер 3 от с. г. привлекает внимание статья редактора, Л. Бородин, под заглавием: „Возможный сюрприз весны девяносто третьего“.

Совершенно справедливо отмечив, что сущность большевистской компартии оставалась неизменной от Ленина до Горбачева, автор констатирует об ее членах:

„И, наконец, это они, „гомо-социалусы“, яростью своего натиска на естественную тревогу русского человека за судьбу исторического Отечества провоцируют ответную ярость в слове и деле, парализуя тем самым спокойную творческую инициативу в национальном поиске, когда в общественном сознании искусственно фиксируется неотработанная идея или комплекс идей, а затем интенсивно бомбардируется, вынуждая инициаторов перейти к активной и злой обороне“. И далее:

„Коммунисты, наконец, за восстановление и укрепление государственности, — можно ли это не приветствовать? Поприветствуем, а затем вежливо спросим: а как, извините, относительно той самой, которая правильна, потому что единственно верна? Неужто уже не так? А то ведь схема-то нехитра: сперва с близкими по программе ко власти, а потом близкими по боку и по горлу и — вперед уверенной поступью... А те, которые сегодня „близкие“, как им спится? Кошмары не мучают? Ведь кому охота из демократического огня да в коммунистическое полымя!“

Вопрос, действительно, актуальный и нужный. И потребно немалое мужество, чтобы его поставить. Поблагодарим Бородин за то, что он это делает!

В. Р.

Языковые уродства ИМЯ РОССИИ

Согласимся целиком со словами скульптора В. Клыкова, председателя Международного Фонда Славянской Письменности и Культуры, в статье „Все мы — кровные дети России“, помещенной в номере 21 за 1992 год „Литературной России“!

„Для начала нужно хотя бы и в

сознании людей и в международных сношениях прочно утвердить, а по существу — воскресить имя страны. Оно — Россия. Пока же мы сталкиваемся только с дьявольскими аббревиатурами: СССР, РСФСР, СНГ, РФ“.

Более сомнителен его страх за русский язык: „Повсюду только и слышно: рок, шоу, консенсус, спонсор...“

На деле, тут ведь речь скорее о вещах, чем о словах. Если придумать танцу *рок* русское название, — мало что изменится; а шоу и можно бы заменить русскими выражениями, как, скажем, и *стрип-тиз*; да только, —

если явления останутся, то от переменных термина ничего, существенно, не изменится.

Русский же язык достаточно жизнеспособен, чтобы наплыв иностранных терминов переварить: если в России будет царить русский дух то будут господствовать русские нравы. Если же нашим врагам удастся Россию американизировать, — как им хочется, — то от перевода даже и на хороший русский язык вводимых западных новшеств, их ядовитость все равно не исчезнет.

Аркадий Рахманов

Николай Казанцев

ТИХОМИРОВУ РАВЕН

Перед нами первая книга выдающегося русского мыслителя Игоря Николаевича Андрушкевича „Макроистория“. Называя его выдающимся, мы не вдаемся в преувеличение. Необычайна его творческая личность, дерзновенная, одухотворенная. Величествен его интеллектуальный подвиг в нелегких условиях борьбы за существование в эмиграции.

В этих отнюдь не самых благоприятных условиях И. Н. Андрушкевич не только построил стройное почвенное мировоззрение (к сожалению, его жемчужины разбросаны по десяткам его статей и лекций, а надо бы собрать их воедино); он избавил русскую национальную политическую мысль последних десятилетий от провинциальности и мелкотравчатости, от заезженных истин и духа скованности, вернув ей ту царственную свободу и эрудированность, которые были присущи Льву Тихомирову.

Автор „Макроистории“, дерзая обновить русскую политическую мысль, взялся за вопросы, которые до него не были еще разработаны по существу.

Правда, темы обсуждающиеся в книге не являются для читателя новостью. Это традиционные темы „правого“ лагеря. Однако вопросы эти трактуются здесь совершенно по-новому. Автор проявляет в их обсуждении независимость взглядов и оригинальность мысли, выводящие нас за пределы старинных обычных споров.

Исповедание идей содержащихся в этой книге — подлинный духовный динамит. И в России молодежь уже берет за это оружие духа. Знаменательно то, что интерес к И. Н. Андрушкевичу проявился именно у тех молодых русских патриотов, которые там, в России, в послесоветском безвоздушии, взяли на себя героический подвиг восстановления русской исторической традиции, возвращения в подлинную Россию. Ими и издана его книга.

Бесконечно радуется, что идеи И. Н. Андрушкевича начинают проникать на родину, постепенно входят в патриотическое сознание. Это будет процесс длительный (по вине обстоятельств) и сложный (сообразно богатству мыслей автора „Макроистории“). Но уже сейчас можно сказать, что Игорь Николаевич оставит свой след в становлении почвенной русской политической мысли. Его имя войдет в одну обойму с именами Тихомирова, Солоневича, Ильина.

Русская политическая мысль на родине, когда оцепенение ее кончится, мимо работ его не пройдет, а если пройдет, то себя обеднит.

Но нет, цельность видения, одухотворенность, укорененность в отечественных традициях, взвешенность и дерзание, на каждом шагу возносящие научно обоснованную мысль до не проторенных высот, не могут пройти бесследно. После Игоря Андрушкевича русская политическая мысль не сможет уже довольствоваться малым, ибо он вознес ее на свойственную только ему высоту. В одном этом уже его великая заслуга.

Автор „Макроистории“ ясно видит, что подлинное спасение России не в упрощенстве и фанатизме, а в трудном и медленном подвиге собирания всего того на нашем сложном и трагическом историческом пути, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель

и похвала“ (Филип. 4,8). Игорь Андрушкевич весь посвящен этому высокому исканию, этому алканию и жажде правды о путях России.

Нас, в Зарубежье Игорь Николаевич всегда окрылял полноводием своей мысли, приобщал к самому лучшему и чистому в исторической сущности России. То же самое дает он и тем, кто открывает его сейчас, открывает там, где семь десятилетий отрицалась и преследовалась русская национальная мысль.

Особенно пленяет в его построениях сочетание почвенного русского стояния, с безостановочным полетом мысли впитывающей в себя и общечеловеческие истины. Глубоко вкорененный в русские традиции, он тем не менее обладает универсальным прозрением. В Игоре Николаевиче встретились и соединились культурность и церковность, русский национализм и вселенскость, Эллада и Святая Русь.

Причем в его построениях полностью отсутствует „немецкая“, западная „систематичность“, как главное условие „научности“. У него вместо систематичности, целостность. А ведь чем целостнее опыт, из которого рождается мысль, чем глубже видение, тем меньше поддаются они „систематизации“.

На вопрос „куда идти?“ И. Н. Андрушкевич отвечает призывом к возврату в нашу древнюю, допетровскую самобытность, в подлинную русскую культуру, но без отказа от своей вселенскости, от той своей „всечеловечности“, о которой говорил Достоевский и которая все же была и есть.

Его работам присущ творческий динамизм, не приемлющий никакой косности и органически сочетающийся с сыновней преданностью к „почве“, к отцам, к „преданию старины“, к исконным путям России.

В научном облике Игоря Николаевича всегда поражает полное овладение предметом, чуждое всякого дилетантизма, необычная широта научных интересов. Автора „Макроистории“ отличает исключительная научная одаренность и самобытность, в силу которой он всегда имеет свое слово, как некое откровение обо всем.

Однако, самым главным является то, что его одаренность как мыслителя, его незаурядная философская культура, его научный подход освещены его глубокой религиозностью. У него нет ни одной темы, ни одного явления, которые не подлежали бы православному осмыслению и ощущению.

Есть мыслители создающие строго-логические, отвлеченные системы. Работы же И. Н. Андрушкевича переживаются нами как живая беседа с ним. Они волнуют духовно, они насыщены сильными мыслями, пропитаны глубокими идеями.

Идеями, время которых настало.

Николай Казанцев

Книга И. Н. Андрушкевича увидела свет в 1992 году, в издательстве „Благовест“ в Новониколаевске. В России она может быть заказана по следующему адресу: 630108, Новосибирск, а/я 466 „Благовест“. Внутри России высылается наложным платежом. Для библиотек дворянских собраний, кадетских корпусов, суворовских и нахимовских училищ и детских домов издательство высылает книгу бесплатно. За границей заказать книгу можно по адресу журнала „Наши Вести“: Р. О. Box 364, Santa Rosa, CA 95402-9998, USA. Стоимость — 6,50 долларов. („Православная Русь“, 1993, номер 11).

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПРОВОКАТОРЫ — ОБОИ СТОРОНЫ

Я опять принялся гадать, почему в сравнении с „Нашей Страной“, письма идут так долго. И не нахожу никакого другого объяснения, кроме как цензура переписки. „Нашу Страну“ эти господа из ГБ, безусловно, имеют — посему экземпляры, предназначенные мне, к ним с почты не заворачивают, а попадают прямо в мой почтовый ящик. Письма же — из-за границы! — мимо габешников не проходят, а так как количество их теперь сильно выросло, то цензура просто захлебывается. Сюда надо еще прибавить и самую обыкновенную лень, тех, кто посажен читать наши письма... Если разглядеть, как наша „демократия“ ворует по-крупному — на нефти, алмазах, древесине, пушнине, золоте, хлебе, наконец, — приходится только удивляться, как и чем Россия еще жива. Так мудрено ли, что и сам русский народ, приученный в годы советской власти прибирать к рукам то „общее достояние“, которое плохо лежит, теперь, когда над головой не висит топор деспота, вынужден воровать направо и налево... Есть от чего схватиться за голову. А что будет дальше — один Господь знает... Ельцин рвется в диктаторы. Не думаю, что он де-

лает это с целью обуздать хаос и начать возрождение России. Его задача — Россию развалить окончательно, и для этого ему нужна неограниченная, деспотическая власть. Именно для оправдания диктатуры была устроена провокация беспорядков в столице 1-го мая. И провокаторы — обе стороны. И милиция и краснознаменный „пролетариат“ работали на Ельцина. Надо ждать, что подобный мордобой вскоре будет организован и в провинции. Повод есть — народу подсунили несколько проектов конституций, и будет хорошо, если их обсуждение не обернется кровью. Диктатура явится непременно — антирусская и проамериканская... В душе ни надежды, ни покоя. Дай Бог, чтобы я ошибся!

Е. Яковлев (Москва)

ЗА НАЗВАНИЕ ПЕТРОГРАД

Я поддерживаю мнение Н. Кусакова, выраженное в „НС“ о том, что наша северная столица должна называться Петроградом, как ее назвал сам Государь. Весьма странно называть патриотические чувства русского народа „угаром“. Разве дело в том, что воевали мы с Голландией или не воевали? Просто русский город должен называться по-русски — вот именно поэтому „демократы“ нас и не спросили.

Сергей Шарапов (Москва)

Фонд „Возрождения культуры Дона“ и его спонсор, объединение МП „Сесми“ (Ростов-на-Дону — АО „СМИК“, Москва) заинтересованы в установлении взаимовыгодных деловых контактов с целью приобретения производственных и промышленных товаров, технологий и оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции. Готовы рассмотреть другие предложения, в частности, по экспорту из России цемента, лома черных металлов и др., а также по содействию в организации сотрудничества с заинтересованными фирмами на Дону и в других регионах России и республик СНГ.
Адрес: Россия, 344101, г. Ростов-на-Дону, пр. Ставского, 50, кв. 7. Тел. (факс): (8632) 64-33-44; тел.: (8632) 22-73-49 — Ростов-на-Дону. Тел. (факс): (095) 377-73-97 — Москва.

Волею Божией на 91 году жизни, 18 июля 1993 года в Буэнос Айресе, тихо скончался участник Белой Борьбы на Дальнем Востоке и чин Русского Корпуса

НИКОЛАЙ ДИМИТРИЕВИЧ МАРТЬЯНОВ

о чем с глубоким прискорбием сообщает Союз Св. Александра Невского в Аргентине и выражает соболезнование родственникам покойного.

Волею Божией 18 июля с. г. в провинции Буэнос Айрес на 91-м году жизни скончался верный сын Исторической России, кадет Хабаровского кадетского корпуса, участник Белой Борьбы на Дальнем Востоке в рядах отряда атамана Калмыкова, чин Русского Корпуса на Балканах

НИКОЛАЙ ДИМИТРИЕВИЧ МАРТЬЯНОВ

о чем сообщает семья Казанцевых, выражая свое соболезнование родственникам покойного.

10-го августа с. г. в 19 часов, в Буэнос Айресе на улице Перу 294 состоится доклад И. Н. Андрушкевича (на испанском языке):

"EL HELENISMO DESPUES DEL HELENISMO"
("ЭЛЛИНИЗМ ПОСЛЕ ЭЛЛИНИЗМА")

Вход свободный.

Аргентинское Общество Эллинской Культуры.

„Каждая новая“ подписка на „Нашу Страну“ увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЫСЯЧИ ЗА ЦАРЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

В вечерней телевизионной передаче новостей Эй-Би-Си 17 июля с. г. можно было видеть монархические демонстрации в России, приуроченные к трагической годовщине — 75-летию царевых убийств.

Тысячи людей, многие из них в офицерской форме Царской Армии, с хоругвями, портретами убиенного императора и российскими флагами, в скорбном молчании прошли по улицам русских городов.

Из комментария ведущего следовало, что недалеко то время, когда наконец-то будут похоронены по православному обряду идентифицированные недавно останки Императора и его Семьи. На повестке дня и их канонизация автокефальной православной Церковью в США.

ПАТРИАРХИЯ И КГБ

Нам пишут из Нью Джерси:

Бюллетень „Церковные Новости“ обратил внимание на весьма значительный и веский документ из недр Московской Патриархии — ее официальный орган „Журнал Московской Патриархии“ поместил статью за подписью дьякона Андрея Лоргуса, озаглавленную „Кесарю кесарево“.

Как отмечает бюллетень, в таком официальном издании ни одна строчка не появляется без строжайшей цензуры. Поэтому вполне справедливо рассматривать статью дьякона Лоргуса, как формальное исповедование действительных убеждений руководства Московской Патриархии.

В статье дьякон Лоргус находит „доброе словцо“ даже для сотрудников НКВД 30-годов и говорит, что „среди них находились люди верующие, которые осуществляли свою страшную кровавую миссию против своего желания“, то есть выходит так, что начальство приказало, начальство и виновато, а православие чекистов, расстреливавших священников, ущерба не понесло.

По словам Лоргуса „власти нужно знать, что происходит в тех или иных социальных слоях, что происходит в тех или иных группах, а тем более — что происходит в Церкви... Деятельность КГБ, как ни парадоксально, — продолжает дьякон Лоргус, — может быть полезной для формирования как внешней, так и внутренней церковной политики... может помочь в вопросах взаимоотношений с католической Церковью, в вопросах взаимоотношений с сектантами... помочь прежде всего аналитически, информационно. Отказаться от этой помощи, гнущаясь такой помощью неразумно“.

Только ли „неразумно“? — спрашивают „Церковные новости“. И добавляют: „А не преступно ли это? Знает ли церковная история о доносах святых мучени-

ков римским императорам на других христиан?“

Бюллетень отметил затем, что „несмотря на то, что совершенно ясно, что сотрудничество Московской Патриархии с агентурой КГБ (смотря по обстоятельствам меняющийся свое наименование) продолжается в прежних масштабах, увы, всякая критика по ее адресу встречается местными газетами, как необоснованные нападки на Церковь Христову, а совсем не как предъявление требования к иерархии прекратить свое подчинение безбожной организации, с самого своего основания имевшей целью разложение и полное уничтожение православной Церкви на Руси“.

СТРАХИ „ДЕМОКРАТОВ“

Нам пишут из Москвы:

Газета „Московские Новости“ — „демократического“ толка —, посвятив статью „черносотенным настроениям“ в русской православной Церкви за рубежом и на родине, написала, в частности, следующее:

„В статье „Тайна беззакония“ (газета „Советская Россия“) митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн* (Снычев) среди виновников национальной трагедии снова называет „сионских мудрецов“ и масонов. Будучи членом комиссии Священного Синода по канонизации, митрополит Иоанн подготовил богословское обоснование необходимости причисления к лику святых царя Николая и его семьи. Издательский отдел Троице-Сергиевой Лавры уже осуществил издание собрания сочинений Сергея Нилуса, в том числе „Протоколов“. Можно ли удивляться, что в среде экстремистски настроенных служителей Церкви звучат требования, чтобы Николай был причислен к лику святых с формулировкой „умученный от жидов“ (Sic!).“

Газета также написала, что представители Русской Зарубежной Православной Церкви имеют немало сторонников среди Московской Патриархии, „причем не только среди мирян, но и среди епископата“.

РОНС

Нам пишут из Мюнхена:

Доктор исторических наук С. В. Волков написал в альманахе „Вече“, что после образования Фронта Национального Спасения (явившегося апофеозом национал-большевицкой идеологии) Русский Общенациональный Союз (РОНС) принял политическое заявление, в котором ясно и определенно указал на невозможность и немыслимость союза с красными всех оттенков и заявил, что рассматривает правительственных радикалов и красную оппозицию как силы равно враждебные возрождению исторической российской государственности.

Таким образом, по словам С. В. Волкова, с конца 1992 года РОНС выступает в качестве единственно подлинно правой политической силы в сегодняшней России. „Разумеется, есть целый ряд других организаций, являющихся по сво-

ей идеологии вполне правыми, но ни одна из них по способности к ведению серьезной политической борьбы не может быть сопоставлена с РОНС, не говоря уже о том, что очень многие такие организации носят бутафорский, а то и провокационный характер“.

Сотрудник „Нашей Страны“ Сергей Владимирович Волков является сопредседателем Русского Общенационального Союза.

ЗАЯВЛЕНИЕ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из С.-Петербурга:

По поводу политической ситуации в стране Российский Христианско-Монархический Союз сделал следующее заявление:

„Затянувшийся конфликт между исполнительной и законодательной властью, осложнившийся вмешательством иных структур и политических сил и приведший к тяжелому кризису, свидетельствует о несостоятельности республиканской формы государственного устройства. Исторический опыт говорит нам о том, что стабильность в России достижима только в условиях природной единоличной власти, то есть монархии. Существует, однако, опасность подмены монархии другой формой единоличной власти — диктатурой. Последняя отличается от монархии тем, что не имеет законного источника происхождения и зарождается в республиканском государстве, как реакция на кризис власти, разрешая его путем насилия и упразднения гражданских свобод. К такому исходу стремятся обе противоборствующие стороны, что явно обнаруживается во всех проявлениях их деятельности“.

Затем члены Р. Х. М. С. написали: „История знает несколько примеров, когда диктатура оказывалась средством предотвращения гражданской войны. Но отсутствие правовой основы делает исключительные меры терпимыми лишь постольку, поскольку они направлены на восстановление законной власти, каковой является богоустановленная легитимная монархия всероссийских императоров из Дома Романовых. В противном случае власть, употребляющая такие меры, неизбежно выродится в тиранию, обреченную на крах по мере истощения сил, и вместо ожидаемой стабильности принесет родине новые потрясения. Такой конец постиг на наших глазах коммунистический режим; такова будет судьба любой диктатуры во имя личной власти того, или иного лица, или совокупности лиц. Поэтому Российский Христианско-Монархический Союз решительно выступает против попыток коммунистической реставрации, равно как и закрепления узурпаторского республиканского режима в любой его форме“.

В заключение монархисты призвали всех соотечественников „поддерживать тех политических деятелей, которые сознают значение монархического принципа и стремятся к ликвидации последствий революционной эпохи и противодействовать попыткам установления антинародной дик-

татуры. Со своей стороны соратники Р. Х. М. С. готовы засвидетельствовать, что они будут бороться за дело российской монархии в любых условиях, с каким бы риском и опасностями это не было связано“.

МЕТОДЫ ИЕЗУИТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ взяла интервью у главы иезуитского ордена в России Станислава Опелы, который заявил, что иезуиты якобы не будут заниматься прозелитизмом среди русских людей. Тем не менее он признал, что иезуиты будут создавать в России „общедоступные библиотеки духовной литературы“.

Комментируя это интервью, бюллетень „Церковные Новости“ пишет: „Итак, — „прозелитизма, конечно, нет“ — но, зато будет вестись пропаганда католичества через специально подобранные библиотечные книги!“

Издающийся А. Г. Шатиловой бюллетень добавляет, что „со дней основания ордена иезуитов для роли папской гвардии (которую несколько пап безуспешно пытались распустить), его методы не изменились и в наши дни. Когда умер предшественник нынешнего Папы Иоанн Павел Первый, пробыв на своем престоле всего лишь один месяц, то очень скоро после его смерти было выпущено несколько весьма серьезных книг с медицинской экспертизой, в которых очень убедительно доказывалось, что преждевременную кончину Папы надо рассматривать как убийство, совершенное иезуитами, ибо стало известно, что этот Папа намеревался в ближайшие дни закрыть иезуитский орден“.

СИЛА МАСОНСТВА

Нам пишут из Москвы:

Владимир Большаков написал в журнале „Спутник“, что „в мазонах состояли многие лидеры французской революции (включая Марата), наполеоновские маршалы, ряд президентов Французской Республики. Президенты США, начиная с Франклина Рузвельта, почти все были масоны — кроме разве что Джона Кеннеди. В Англии самым известным масоном среди премьер-министров был Уинстон Черчилль. Даже великий турецкий реформатор Мустафа Кемаль Ататюрк состоял в масонской ложе“.

По словам В. Большакова „в Западной Европе и Америке наших дней не найти такого правительства, в составе которого не было бы масонов. Это — сила и огромная. Причем со своей логикой действий, не всегда понятной населению и даже политикам конкретной страны“. Те же политические деятели, которые являются членами масонских лож, „обыкновенно получают внушение и директивы от соответствующей ложи, и уж ее-то дисциплине они подчиняются всенепременно — даже если это идет вразрез с интересами их собственной страны и собственного народа“.